

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-16>

УДК 3.308

Attribution

cc by

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИА НА ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА TELEGRAM-КАНАЛОВ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Охлопков В.Е.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Северо-Сибирского отделения Российской академии наук

Аннотация. В статье анализируется роль цифровых медиа, в частности, новостных Telegram-каналов, в трансформации общественно-политического дискурса и актуализации этносоциальных конфликтов в Республике Саха (Якутия). На основе контент-анализа отдельных материалов телеграмм-каналов выявляются ключевые нарративы, способствующие формированию протестных настроений, мобилизации граждан и понижению имиджа государственных институтов. Особое внимание уделяется использованию культурных кодов («осуохай», «Уруй Айхал») для легитимации протеста и конструирования образа «своих» и «чужих». Делается вывод о том, что современные цифровые платформы становятся в мобильном онлайн-режиме инструментом влияния на общественное сознание в регионах России, что требует комплексного изучения и регулирования.

Ключевые слова: цифровые медиа, Telegram, этносоциальные конфликты, протестные настроения, социологический анализ дискурса, Республика Саха (Якутия), социальная мобилизация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE IMPACT OF DIGITAL MEDIA ON ETHNOSOCIAL CONFLICTS: A SOCIOLOGICAL
ANALYSIS OF TELEGRAM CHANNELS DISCOURSE IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Vasiliy E. Okhlopov

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk

Abstract. The article examines the role of digital media, specifically Telegram channels, in transforming socio-political discourse and bringing ethno-social conflicts to the forefront in the Republic of Sakha (Yakutia). Through a content analysis of materials from the channel, key narratives that foster the formation of protest sentiments, mobilize citizens, and discredit state institutions are identified. Particular attention is paid to the use of cultural codes («osuokhay», «Urui Aikhal») to legitimize protest and construct the image of «us» versus «them». The conclusion is drawn that digital platforms are becoming a powerful tool for influencing public consciousness in Russian regions, requiring comprehensive study and regulation.

Keywords: digital media, Telegram, ethno-social conflicts, protest sentiments, sociological discourse analysis, Republic of Sakha (Yakutia), social mobilization.

Funding: Independent work.

Введение.

Стремительная цифровизация общественной жизни и распространение мессенджеров, таких как Telegram, коренным образом изменили способы коммуникации, мобилизации и формирования коллективных идентичностей.

В регионах России с выраженной этнокультурной спецификой, таких как Республика Саха (Якутия), цифровые медиа становятся ключевым пространством для артикуляции социальных и политических требований, а также потенциальной ареной для эскалации этносоциальной напряженности [2; 9].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления роли децентрализованных цифровых платформ в динамике социально-политических процессов на региональном уровне, особенно в контексте общенациональной повестки.

Теоретико-методологические основания исследования.

Теоретической основой исследования выступают концепции манипуляции общественным сознанием [1; 4], теория социальных движений и методология контент-анализа [11; 12; 14].

В рамках исследования применялись историко-генетический, историко-сравнительный и хронологический методы, что позволило проследить генезис и трансформацию ключевых нарративов в дискурсе Telegram-каналов.

Основным методом выступил контент-анализ, направленный на выявление и интерпретацию латентного содержания текстовых и визуальных материалов [11; 12]. Анализ проводился с опорой на принципы систематизированности, строгости и формализованности.

сти. Эмпирическую базу составили материалы комплексного социологического исследования, включающие архивы публикаций и мониторинговые справки по деятельности республиканских новостных Telegram каналов за 2022-2024 годы.

Анализ дискурса новостных «Telegram-каналов»: ключевые нарративы и механизмы воздействия.

Формирование протестных настроений и политическая мобилизация.

Некоторые новостные Telegram-каналы сыграли системную роль в освещении, координации и последующей информационной поддержке ряда несанкционированных публичных мероприятий. Наиболее репрезентативным является детальное освещение акции «женский осуохай» – несанкционированного митинга против частичной мобилизации и СВО, состоявшегося 25 сентября 2022 года в Якутске на площади Орджоникидзе.

Согласно материалам мониторинга, информационная кампания носила поступательный и методичный характер. В течение 25 сентября 2022 года, начиная с 12:00, канал публиковал сообщения с интервалом в несколько минут: в 12:00 – два видео с места событий (охват 3900), в 12:04 – три видео и текст «женский осуохай на площади Орджоникидзе» (охват 3900), в 12:23 – три видео и четыре фотографии (охват 3100), в 12:28 – два видео с цитатами участников (охват 2700). Особое внимание уделялось визуальному контенту, создававшему эффект присутствия и эмоциональной вовлеченности.

Критически важным элементом стратегии стало освещение последовательной драматургии конфликта. В 12:37 было размещено сообщение «полиция разгоняет собравшихся» (охват 1800), в 12:38 – «Первое задержание на пл. Орджоникидзе» (охват 3000), в 12:41 – «Полиция начала действовать агрессивно» (охват 1800), в 12:45 – видео с текстом «Автобус с активными митингующими уезжает в участок» (охват 2100). Завершающим аккордом стало сообщение в 12:50: «Автобус с задержанными уехал. Полиция остается дежурить. Участники митинга постепенно расходятся».

Таблица 1

Динамика охвата публикаций Telegram-каналов в ходе освещения несанкционированного митинга 25 сентября 2022 года (составлена автором).

Table 1.

Dynamics of coverage of Telegram channel publications during the coverage of the unauthorized rally on September 25, 2022 (compiled by the author).

	охват
12:00 (два видео)	3900
12.01 - фотография	2700
в 12:04 три видео с места проведения на площади Орджоникидзе, а также следующий текст: «женский осуохай на площади Орджоникидзе.	3900

– в 12:23 было размещено сообщение, содержащее три видео и четыре фотографии с того же места	3100
– в 12:28 было размещено сообщение с двумя видео, а также цитаты высказываний участников несанкционированного митинга	2700
– в 12:37 было размещено сообщение с видео с текстом: «полиция разгоняет собравшихся.	1800
– в 12:38 два видео «Первое задержание на пл. Орджоникидзе.	3000
– в 12:41 было размещено сообщение со следующим текстом: «Полиция начала действовать агрессивно.	1800
– в 12:45 – два видео со следующим текстом «Автобус с активными митингующими отъезжает в участок. «Вы нарушили закон и поедете! Мероприятие закончилось!» - кричат полицейские.	2100
– в 12:50 было размещено сообщение со следующим текстом: «Автобус с задержанными уехал. Полиция остается дежурить. Участники митинга постепенно расходятся»	307
Итого:	25307

Анализ показывает, что информационное сопровождение мероприятия было построено на «подмене понятий». Протестная акция последовательно подавалась как некий мирный культурный обряд, что «маскировало» ее противоправный характер. Такая интерпретация способствует манипулированию общественным сознанием, так как вместо факта незаконного и несанкционированного мероприятия размещена информация, повествующая о факте проведения праздничного мероприятия, сопровождающегося идеями мира и ненасилия». Использование культурных кодов («Уруй Айхал!») служило мобилизации на основе этнической солидарности и создавало символический каркас для протестной активности.

Значимым аспектом стало постсобытийное информационное сопровождение. 26.09.2022 была размещена публикация «Якутский горсуд скрыл имена участниц антивоенной акции» с информацией о 24 задержанных, что формировало нарратив о непрозрачности судебной системы. 28.09.2022 появилась публикация «Участница женского осуохая: коллеги осудили и посоветовали держать при себе», акцентирующая тему социального давления на участниц. 30.09.2022 была размещена публикация «Власти Якутии обеспокоены

призывами об участии в протестных митингах», создававшая эффект значимости и массовости протестного движения.

Особое место заняло освещение судебных последствий. 04.10.2022 была размещена публикация «Суд оштрафовал популярную блогершу за организацию митинга в Якутске» с оправданиями осужденной И.Т. (*имя изменено*). Параллельно появилась публикация «Прокуратура проверит действия общественницы В.К. (*имя изменено*), призывавшей к проведению женского осуоха в Якутске». Кульминацией стало сообщение от 01.11.2022 о том, что «Вопрос исключения из членов В.К. Общественной палаты Якутии не был рассмотрен в Ил Тумэне».

В исследовании подчеркивается, что «реакции отдельных участников и последующие комментарии создают дополнительное пространство для формирования мнений. Например, реакция участниц на осуждение коллегами формирует негативное отношение к существующей практике подавления мирных инициатив, что способствует усилению солидаризации внутри сообщества недовольных граждан».

Таким образом, в отдельных публикациях электронных республиканских СМИ осуществляется комплексное воздействие, сочетающее:

- оперативное визуальное освещение, создававшее эффект присутствия;
- «подмену» правовых категорий культурными;
- построение драматургии противостояния «народ vs власть»;
- последовательное постсобытийное сопровождение, закреплявшее протестный нарратив;
- использование судебных процессов как доказательств «политического преследования».

Это создает основу для формирования протестных настроений и потенциальной мобилизации новых участников протестной активности.

Конструирование образов «своих» и «чужих» и возбуждение межнациональной розни.

Анализ материалов каналов «выявляет системную работу по конструированию конфликтной идентичности через противопоставление образа «коренного населения» и «мигрантов». Механизмы возбуждения межнациональной розни реализовывались через несколько взаимосвязанных стратегий, нашедших отражение в информационном сопровождении ключевых событий.

Ключевым примером стала публикация от 24.01.2024 под заголовком «Мужики, чего собрались? В Якутске полиция остановила незаконный митинг». Несмотря на формально нейтральный заголовок, текст содержал ряд значимых маркеров: «Стоит отметить, что участники сборов не вели себя агрессивно, не наносили порчу общественному имуществу и не оказывали явного сопротивления правоохранительным органам». Такая подача информации создавала образ «разумных

и законопослушных» протестующих, косвенно оправдывая их действия и формируя символические границы между социальными группами.

В материалах канала систематически использовалась специфическая лексика, направленная на создание негативного восприятия мигрантов. Как отмечается в исследовании, «использование обобщающего термина «гости» для описания определенных этнических групп создает негативные ассоциации и формирует образ нежелательных гостей, приводящих к проблемам». Эта лингвистическая стратегия дополнялась акцентом на этнической принадлежности через формулировки типа «приезжие люди другой национальности» и созданием образа накопленной исторической обиды: «Накопилась многолетняя неприязнь к приезжим».

Особую роль в конструировании оппозиции «мы/они» играло символическое противопоставление через культурные коды. Согласно материалам исследования, наблюдалась «инструментализация культурного наследия» через сознательное перекодирование традиционных элементов. Как фиксирует исследование, «придание особого смысла символике («осуохай», национальный термин «Уруй Айхал») подчеркивает идеологическую составляющую протестных движений, пытающихся найти опору в национальных традициях, намеренно искажая «культурный код». Особенно показательно использование ритуала «осуохай» - традиционного якутского хоровода, который в публикациях канала представлялся не как культурная практика, а как форма гражданского протеста.

Семиотическое противопоставление проявлялось в нескольких аспектах, включая создание бинарных оппозиций через противопоставление «исконных» якутских традиций и «чуждых» элементов, использование этнических маркеров как средства мобилизации и формирование образа «культурного сопротивления». Исследование фиксирует: «Акцент на использовании национальных терминов («Уруй! Айхал!») в негативном контексте, которое могло восприниматься как проявление враждебности». Контекстуальное переосмысление символов проявлялось в ситуативном использовании культурных маркеров: в описании антивоенного митинга 25.09.2022 традиционный «осуохай» подавался как форма «пацифистского протеста», национальное приветствие «Уруй Айхал!» использовалось в качестве политического лозунга, а культурные практики представлялись как альтернативные формы политического участия.

Психологическое воздействие символики проявлялось в создании ощущения общности через апелляцию к «исконным» традициям, формировании чувства утраты «подлинной» культурной идентичности и противопоставлении «естественной» культуры народа «искусственным» политическим институтам. Через символическое противопоставление канал осуществлял политизацию культурного наследия, что проявлялось в превращении традиционных обрядов в инструменты политической мобилизации, использовании

национальной символики для легитимации протестной активности и создании нарратива о «защите культурной аутентичности».

Дискурсивные стратегии возбуждения вражды включали несколько взаимосвязанных подходов.

Стратегия обобщения и стереотипизации проявлялась в том, что «упоминаются негативные характеристики мигрантов или представителей других национальностей без конкретизации, что создает образ «чужих», угрожающих интересам местного населения».

Стратегия эмоциональной заряженности выражалась в использовании эмоционально заряженных слов, таких как «защита», «угроза», «пришлые», что усиливало негативное восприятие и создавало атмосферу недоверия и страха.

Стратегия риторического противопоставления применяла риторические приемы противопоставления «мы» и «они», что усиливало разделение и создавало образ «врага».

Психологическое воздействие и создание атмосферы страха осуществлялось через формирование устойчивого восприятия мигрантов как угрозы. Материалы канала создавали атмосферу страха через утверждения типа «Люди испытывают страх перед государством и властью», формировали образ коллективной угрозы через констатацию, что «Недовольство миграционными процессами привело к стихийным собраниям», и использовали провокационные вопросы типа: «Почему они так себя ведут?», что закрепляло негативное отношение и вызывало чувство неприятия.

Согласно исследованию, «ряд публикаций открыто провоцирует конфликты на почве национальной идентичности и религиозных убеждений. Приведение конкретных примеров и случаев столкновений усиливает напряжение в обществе и создает основу для развития межэтнических противоречий». Особо отмечается, что «в материалах отсутствуют попытки конструктивного обсуждения проблем, связанных с миграцией или межнациональными отношениями. Вместо этого, акцент делается на конфликте и противостоянии».

Публикации, содержащие элементы межнациональной розни, демонстрировали значительный охват аудитории. Сообщения о митинге против мигрантов 24 января 2024 года собирали тысячи просмотров, формируя устойчивое негативное восприятие мигрантов среди значительной части аудитории канала. Исследование констатирует: «Таким образом, коннотация высказываний в материалах направлена на формирование негативного восприятия представителей других национальностей и усиление межнациональной напряженности». При этом, как отмечают эксперты, «прямые призывы к насилию отсутствуют, преобладают призывы к ненасильственным формам протеста», однако сам характер подачи информации создает почву для возможной эскалации конфликта.

Систематическое использование описанных методов позволяет говорить о целенаправленной ра-

боте по конструированию образа «чужих» и возбуждению межнациональной розни, что представляет серьезную угрозу общественной стабильности в полиэтничном регионе.

Психологическое воздействие на аудиторию.

Анализ материалов СМИ позволяет выявить сложную систему психологического воздействия на целевую аудиторию, основанную на применении современных манипулятивных технологий. Это воздействие носило комплексный характер и реализовывалось через несколько взаимосвязанных каналов влияния.

Эмоционализация контента выступала в качестве ключевого инструмента формирования необходимого эмоционального отклика. Как показывают материалы исследования, драматичные описания задержаний и личные истории участниц акций создавали мощный эмоциональный резонанс. Использование конкретных примеров, таких как история о том, как «Оксану в числе других 23 задержанных доставили в городской отдел полиции», сопровождаемая подробностями о грубости сотрудников, вызывала у аудитории чувства страха, несправедливости и гнева. Особую эффективность демонстрировали описания, подобные следующему: «Когда ее оформляли, в кабинет вошел мужчина в гражданской одежде и маске. Он резко спросил, патриотка ли она. Нагрубил ей, обозвал дурой и посоветовал уехать из России». Подобные нарративы, основанные на технике эмоционального заражения, способствовали формированию устойчивых негативных установок по отношению к правоохранительным органам.

Стратегия манипуляции информацией проявлялась в последовательном искажении реальной картины происходящих событий. Как отмечается в исследовании, «подача событий исключительно с позиции протестующих, игнорирование мотивов и правовой основы действий властей создавало однобокую, искаженную картину реальности» [1; 8]. Ярким примером является утверждение: «Полиция разгоняет собравшихся», которое формировало представление о жестоком подавлении мирных протестующих, хотя реальные мотивы и последствия могли быть гораздо сложнее. Подобная селекция информации, при которой игнорировались объективные обстоятельства или мотивация правоохранительных органов, создавала эффект «информационного туннеля», ограничивая способность аудитории к критическому осмыслению происходящего.

Техника поляризации общественного сознания реализовывалась через четкое разделение на «народ» («своих») и «власть»/«мигрантов» («чужих»). Этот подход, основанный на бинарном противопоставлении, эффективно усиливал групповую солидарность и формировал неприятие альтернативных точек зрения. Как свидетельствуют материалы исследования, «формирование картины «своих» и «чужих» вызывало разделение аудитории на сторонников и противников,

что способствовало укреплению позиций сторонников протестов и маргинализации оппонентов». Особую роль в этом процессе играло использование универсальных лозунгов и апелляций к общим ценностям, таким как семья, традиции и национальная идентичность, что позволяло расширять круг потенциальных участников протестных акций.

Дополнительным инструментом психологического воздействия выступало использование повторяющихся фраз и символов, закреплявших необходимые ассоциации и формировавших устойчивые представления. Многократное использование яркого лозунга «Уруй Айхал!» не только усиливало национальную идентичность, но и поддерживало дух протеста. Повторение ключевых фактов, таких как «Задержаны 24 участницы. Они провели ночь в полицейских участках», создавало иллюзию достоверности и важности информации, способствуя ее лучшему закреплению в сознании аудитории.

Важным аспектом манипулятивного воздействия было целенаправленное сокрытие или предоставление неполной информации, препятствующее комплексному пониманию событий. Как отмечается в исследовании, «некоторые важные детали скрываются или остаются неполными, что препятствует комплексному пониманию событий. Например, неясно, насколько активно организаторы действительно призывали к незаконным действиям, и какую роль играли отдельные лица в формировании ситуации». Эта техника создания информационных лагун позволяла направлять восприятие аудитории в нужное русло, минимизируя возможность критической оценки происходящего.

Суммируя, можно констатировать, что психологическое воздействие материалов Telegram каналов представляло собой достаточно изощренную и продуманную систему манипуляции общественным сознанием, сочетающую эмоциональное вовлечение, информационное искажение и социальную поляризацию. Эти факторы делали представленную информацию мощным инструментом влияния на общественное сознание, способствующим формированию определенных установок и убеждений среди читателей и зрителей, что в конечном итоге оказывало существенное влияние на социально-политическую ситуацию в регионе.

Полученные результаты вносят вклад в развитие теорий медиавоздействия и социальных движений, демонстрируя особенности трансформации традиционных культурных символов в инструменты политической мобилизации. Выявленные механизмы манипуляции общественным сознанием расширяют понимание возможностей цифровых платформ в конструировании социальной реальности.

Динамика информационного сопровождения протестной активности, и реакция институтов власти.

Таблица 1

Динамика охвата публикаций Telegram-каналов в ходе освещения несанкционированного митинга 25 сентября 2022 года (составлена автором).

Table 1.

Dynamics of coverage Telegram channel publications during the coverage of the unauthorized rally on September 25, 2022 (compiled by the author).

Дата	Информация
25.09.2022	Несанкционированный митинг против частичной мобилизации в городе Якутск
25.09.2022	Статья о женском осуохае с пацифистскими лозунгами
26.09.2022	Опубликована информация о заявлении А.К. (имя изменено) о своей непричастности к организации мероприятия. Новость о судебном решении скрыть личные данные участниц антивоенной акции.
28.09.2022	Участница осуохая выразила недовольство реакцией коллег
30.09.2022	Была размещена публикация «Власти Якутии обеспокоены призывами об участии в протестных митингах»
04.10.2022	Суд наложил штраф на блогера И.Т. (имя изменено) за организацию митинга
04.10.2022	Прокуратура начала проверку деятельности активистки В.К. (имя изменено)
01.11.2022	Решение Ил Тумэна отложить рассмотрение дела об исключении В.К. (имя изменено) из Общественной палаты

Проведенное исследование убедительно демонстрирует настоятельную необходимость разработки и последовательной реализации комплексных мер, направленных на противодействие деструктивному информационному воздействию в цифровой среде. На основе выявленных механизмов манипуляции общественным сознанием можно сформулировать следующие приоритетные направления деятельности.

Первостепенное значение имеет **совершенствование нормативно-правовой базы**, регулирующей распространение контента, направленного на подрыв общественной стабильности. Речь идет о разработке четких правовых механизмов, позволяющих эффективно противодействовать использованию культурных кодов и этнических символов в деструктивных

целях, а также оперативно пресекать распространение материалов, возбуждающих межнациональную и социальную рознь.

Не менее важной задачей является **системное развитие медиаграмотности населения** и формирование навыков критического мышления. Создание и внедрение образовательных программ, направленных на обучение граждан распознаванию манипулятивных технологий, должно стать одним из ключевых элементов государственной политики в сфере информационной безопасности. Особое внимание следует уделять работе с молодежной аудиторией, наиболее активно потребляющей контент в цифровых платформах.

Значительный потенциал содержит **целенаправленное стимулирование создания конструктивного цифрового контента**, способствующего укреплению межнационального согласия и гражданской солидарности. Поддержка проектов, ориентированных на позитивную консолидацию общества, формирование общих ценностей и патриотическое воспитание, позволит создать содержательную альтернативу деструктивным нарративам.

Для обеспечения эффективности принимаемых мер необходимо дальнейшее **углубление научных исследований региональных особенностей цифрового дискурса**. Комплексное изучение специфики информационного пространства различных субъектов Российской Федерации позволит разрабатывать адресные меры регулирования, учитывающие этнокультурные, социальные и политические особенности каждого региона.

Реализация этих направлений в их системном единстве позволит создать устойчивую среду противодействия деструктивному информационному воздействию и будет способствовать укреплению общественной стабильности и гражданского согласия в полиэтничных регионах России.

Полученные результаты указывают на необходимость продолжения изучения цифрового дискурса в регионах России с учетом их этнокультурных особенностей. Особый интерес представляет сравнительный анализ стратегий информационного воздействия в различных субъектах РФ, а также исследование эффективности мер противодействия деструктивному контенту.

Таким образом, цифровые медиа, предоставляя новые возможности для социальной мобилизации и артикуляции региональных интересов, одновременно становятся потенциальной ареной для эскалации социальных конфликтов. Комплексное изучение этих процессов и разработка адекватных мер регулирования являются необходимым условием сохранения общественной стабильности и укрепления гражданского согласия в полиэтничных регионах России.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о трансформационной роли цифровых медиа в современных социально-политических процессах на региональном уровне.

Анализ материалов Telegram-каналов демонстрирует, что децентрализованные платформы становятся эффективным инструментом формирования общественного сознания и мобилизации граждан в Республике Саха (Якутия).

Основные выводы исследования:

Во-первых, через СМИ реализуются комплексные стратегии воздействия, сочетающие оперативное информационное сопровождение событий, системную подмену правовых категорий культурными символами и последовательное постсобытийное закрепление протестных нарративов. Использование традиционных культурных кодов («осухай», «Уруй Айхал») для легитимации противоправных действий свидетельствует о sophisticated подходе к манипуляции общественным сознанием.

Во-вторых, контент каналов в отдельных случаях способствует конструированию конфликтной идентичности через противопоставление образа «коренного населения» и «мигрантов». Систематическое использование стигматизирующей лексики, создание бинарных оппозиций и формирование атмосферы страха представляют серьезную угрозу общественной стабильности в полиэтничном регионе.

В-третьих, понижение имиджа государственных институтов осуществляется через сочетание прямой критики, эмоционального манипулирования и создания устойчивых негативных образов. Подобные методы соответствуют технологиям информационного противоборства, анализируемым в контексте гибридных войн [4; 7].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Аблеев С.С. Манипуляции общественным сознанием при освещении массовых беспорядков западными СМИ // Актуальные проблемы социальной философии. - СПб., 2024. EDN: ABXSXN
2. Васильева О.В. Социальное самочувствие якутов в контексте процессов урбанизации в Республике Саха (Якутия) // Социологические исследования. 2024. № 1. DOI: 10.31857/S0132162524010067 EDN: VHDISY
3. Дегтярев К.Н., Танич В.В., Зайцев Н.Н. Роль онлайн-СМИ в вовлечении граждан в массовые беспорядки // Научное пространство современной молодежи. - Челябинск, 2022. EDN: UPPFY5
4. Ключева Л.А., Сафронов Н.А. Информационные технологии цветных революций как элемент гибридной войны //

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Личность. Общество. Государство. - Краснодар, 2024. EDN: ZBWJUY

5. Князев К.С. Борьба с призывами к массовым беспорядкам в сети интернет // Будущее науки: взгляд молодых ученых. - Курск, 2023. EDN: RGZJFG

6. Магдилова Л.В., Яхьяев М.Г. Проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. DOI: 10.24412/2312-0444-2023-5-86-90 EDN: CDQNQV

7. Маджумаев М.М. Противоправное использование информационно-коммуникационных технологий при совершении массовых беспорядков // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2023. № 2. DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-106-117 EDN: AMWACL

8. Назаров М.М. Массовая коммуникация как фактор изменения границ публичного и частного // Социально-гуманитарные знания. 2021. №1. DOI: 10.34823/sgz.2021.1.51514 EDN: SQYJYL

9. Охлопков В.Е. Институты. Институциональное регулирование инновационным развитием на региональном уровне: опыт и перспективы. - Якутск, 2018.

10. Панфилова Ю.С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодежи // Альманах современной науки и образования. 2014. №9. EDN: SJYSYV

11. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. - М., 2010. ISBN: 978-5-89697-188-7 EDN: NVTJUM

12. Троцук И.В., Таршис Е.Я. Контент-анализ: принципы методологии. - М., 2014.

13. Хамурзов А.Т. Информационные технологии: новый виток терроризма и новые способы противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 5. EDN: LCCFMN

14. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. - М., 2007. ISBN: 5-365-00446-9 EDN: QOFZOF

References:

1. Ableev S.S. Manipulation of public consciousness in the coverage of mass riots by Western media // Actual problems of social philosophy. - St. Petersburg, 2024. EDN: ABXSXN

2. Vasilyeva O.V. Social well-being of the Yakuts in the context of urbanization processes in the Republic of Sakha (Yakutia) // Sociological research. 2023. № 1. DOI: 10.31857/S0132162524010067 EDN: VHDISY

3. Degtyarev K.N., Tanich V.V., Zaitsev N.N. The role of online media in involving citizens in mass riots // Scientific space of modern youth. Chelyabinsk, 2022. EDN: UPPFYS

4. Klyueva L.A., Safronov N.A. Information technologies of color revolutions as an element of hybrid warfare. Personality. Society. State. Krasnodar, 2024. EDN: ZBWJUY

5. Knyazev K.S. The fight against calls for mass riots on the Internet // The future of science: the view of young scientists. - Kursk, 2023. EDN: RGZJFG

6. Magdilova L.V., Yakhyayev M.G. Problems of countering the spread of extremist materials on the Internet // Civil service and personnel. 2023. № 5. DOI: 10.24412/2312-0444-2023-5-86-90 EDN: CDQNQV

7. Majumae M.M. Illegal use of information and communication technologies in the commission of mass riots // Bulletin of the Moscow State University. Series: Jurisprudence. 2023. № 2. DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-106-117 EDN: AMWACL

8. Nazarov M.M. Mass communication as a factor of changing the boundaries of public and private // Socio-humanitarian knowledge. 2021. №1. DOI: 10.34823/sgz.2021.1.51514 EDN: SQYJYL

9. Okhlopov V.E. Institutes. Institutional regulation of innovative development at the regional level: experience and prospects. - Yakutsk, 2018.

10. Panfilova Yu.S. Extremism in the virtual environment as a social problem: reflection in the consciousness of youth // Almanac of modern Science and Education. 2014. No.9. EDN: SJYSYV

11. Semenova A.V., Korsunskaya M.V. Media content analysis: problems and application experience / Edited by V.A. Mansurov, Moscow, 2010. ISBN: 978-5-89697-188-7 EDN: NVTJUM

12. Trotsuk I.V., Tarshis E.Ya. Content analysis: principles of methodology, Moscow, 2014.

13. Khamurзов A.T. Information technologies: a new round of terrorism and new ways of countering // Gaps in Russian legislation. 2023. Vol. 16, No. 5. EDN: LCCFMN

14. Yadov V.A. Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality. Moscow, 2007. ISBN: 5-365-00446-9 EDN: QOFZOF

Информация об авторе:

Охлопков Василий Егорович, доктор социологических наук, главный научный сотрудник ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН», старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, suottu@gmail.com.

Vasily E. Okhlopov, doctor of sociological sciences, chief research officer, The Federal Research Centre «The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», senior researcher, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.